

Это было настоящее имя Сун Ная. Он когда-то жил здесь, так что появление этого имени — просто совпадение?

— Можно привести этого ребенка по имени Дэн Нин, чтобы мы на него посмотрели? — спросил Чжоу Цзимин.

— О? Вы только что говорили о Цзян Цзялэ, а теперь вдруг Дэн Нин?

— У нас пропал один родственник, хотим проверить, не он ли это, — быстро ответил Сун Най.

Глаза Сюй Фуюэ, полные улыбки, сморщились еще сильнее. Она бросила взгляд на мужчину средних лет.

— Фуган, приведи этого ребенка сюда.

Когда мужчина открывал дверь, она добавила:

— Ты знаешь, о ком речь?

— Знаю, не беспокойся.

Сюй Фуюэ проводила взглядом закрывающуюся дверь, выпрямилась и вернулась к своему рабочему столу. Половина ее лица скрылась за экраном компьютера, другая осталась видимой.

— Это мой брат, Сюй Фуган, немного простоват. Он не проявил неуважения к вам двоим, надеюсь?

— О, так это родственник. Честно, не сразу понял, — сказал Чжоу Цзимин.

— Это нормально. Все так говорят. Он с детства был неряхой, его часто обижали, и мне приходилось его защищать.

— Видно, что вы, директор Сюй, женщина деятельная.

Сюй Фуюэ улыбнулась, ее взгляд время от времени скользил по Сун Наю, сидевшему рядом с Чжоу Цзимин.

— Этот офицер выглядит таким нежным, совсем не похож на вас. Сможет ли он постоять за себя с преступниками?

— Конечно, — ответил Чжоу Цзимин. — Он недавно спас мне жизнь, я ему еще должен.

— О? — Сюй Фуюэ внимательно посмотрела на Сун Ная. — Не скажешь, ведь в наше время красавчики обычно не отличаются выносливостью.

Сун Най опустил голову, на лбу выступил пот. Воспоминания десятилетней давности начали всплывать в его сознании. Он вспомнил чей-то голос.

«Пошли, Сяо Нин, уходи и не возвращайся».

Кто это был? Почему он никак не мог вспомнить, кто это?

«Я помогу тебе».

«Я не могу пойти с тобой».

«Сяо Нин, прощай».

Кто? Он чувствовал, что это так близко, но что-то мешало... Кто?

Сун Най был в смятении. Его руки, перелистывающие список, промокли от пота, оставляя на бумаге отпечатки пальцев.

— Сун Най... Сун Най?

Кто-то говорил ему что-то на ухо. Кто? Опять кто-то!

— Сун Най, что с тобой?

Этот голос он помнил. Это был Чжоу Цзимин.

Кто-то взял его за руку. Это было так тепло.

— Сун Най?

Чжоу Цзимин наклонился, вытер пот с виска Сун Ная своей рукой, вытер ладонь о одежду и снова взял Сун Ная за руку.

Что-то здесь было не так, подумал Чжоу Цзимин. После возвращения он обязательно выяснит, что произошло с Сун Наем в то время, когда тот был здесь.

Сюй Фуюэ наблюдала за странным поведением Сун Ная. Она вдруг почувствовала, что этот слегка съежившийся, но не отступающий вид она видела давно. Очень давно, так давно, что она даже не могла вспомнить.

— Директор, человека привели, — сказал Сюй Фуган, стоя в дверях.

— Введите его.

«Дэн Нин» вошел. Ребенок был довольно высоким, всего на полголовы ниже Сун Ная, очень худым. Он опустил голову, вжал шею в плечи, одетый в длинные рукава и длинные штаны. Он подошел к столу Сюй Фуюэ, его руки постоянно теряли подол рубашки, видно было, что он нервничает.

В такую жару в длинных рукавах и брюках. Чжоу Цзимин машинально взглянул на Сун Ная.

Сун Най пришел в себя, его воротник был уже мокрым от пота. Он поднял голову и посмотрел на «Дэн Нина», с трудом выдавив из горла:

— Ты... Дэн Нин?

— Быстро, повернись, чтобы дяди-полицейские могли тебя хорошенько рассмотреть. Посмотрим, ты ли это, кого они ищут.

Ребенок, услышав слово «полицейские», явно стал еще более нервным. Он медленно повернулся, опустив голову, не решаясь смотреть на Чжоу Цзими́на и Сун Ная.

— Мы из Управления общественной безопасности города Ли. Не волнуйся. Скажи, как тебя

зовут? — спросил Чжоу Цзимин.

— Говори скорее, не бойся, просто скажи им, кто ты, ничего страшного, — Сюй Фуюэ выглядела очень терпеливой.

— Меня зовут... Дэн... Дэн Нин.

— Это ваш пропавший родственник? — спросила Сюй Фуюэ.

Сун Най был разочарован. Он смотрел на «Дэн Нина», надеясь, что тот посмотрит на него, наберется смелости... Но «Дэн Нин» так и не поднял головы.

— Нет, — тихо сказал Сун Най.

— Ладно, отведите ребенка отдыхать, пора спать, — сказала Сюй Фуюэ Сюй Фугану.

— Если у вас, господа офицеры, больше нет дел, то я не буду вас задерживать. У меня тоже есть другие дела, которые нужно решить. Пожалуйста, можете идти?

— Спасибо за сотрудничество, извините за беспокойство, — Чжоу Цзимин встал, задумчиво глядя на спину «Дэн Нина».

Сюй Фуган проводил их до ворот. Когда они уже собирались уезжать, Чжоу Цзимин закрыл дверь машины и сказал Сюй Фугану, что хочет еще раз взглянуть на ребенка «Дэн Нина». Сюй Фуган решил сразу все уладить и повел Чжоу Цзимина и Сун Ная обратно.

Когда они подошли к общежитию детей, Сун Най сказал, что хочет поговорить с Сюй Фуганом наедине, и отвел его в сторону. Чжоу Цзимин остался один, чтобы посмотреть на «Дэн Нина».

Сюй Фуган беспокоился, что они что-то затевают, и, не поговорив и пары минут, пошел искать Чжоу Цзимина. По пути он увидел, что тот уже спускается. Прошло всего пять минут, и Сюй Фуган решил, что он не мог ничего успеть сделать.

Сюй Фуган, опасаясь, что они снова что-то задумали, быстро выпроводил их за ворота. Машина уехала далеко, Сун Най повернул голову к Чжоу Цзимину:

— Ну что? Это он?

— Это он.

Ранее, когда они покидали кабинет Сюй Фуюэ, они ненадолго обменялись мнениями. Чжоу Цзимин дал понять, что Сун Най должен задержать Сюй Фугана, а он сам пойдет проверить, действительно ли «Дэн Нин» — это «Дэн Нин».

Чжоу Цзимин поднялся в общежитие, нашел комнату «Дэн Нина» и, притворившись, что просто проходит мимо, трижды позвал: «Дэн Нин», но ответа не последовало.

Чжоу Цзимин посмотрел в комнату «Дэн Нина» и увидел, что тот сидит на кровати, уставившись на него, но не отвечает.

Тогда Чжоу Цзимин назвал другое имя, тихо сказав:

— Цзян Цзялэ?

Ребенок вздрогнул, глаза наполнились слезами, и он едва заметно кивнул Чжоу Цзимину.

Чтобы не спугнуть их, Чжоу Цзимин решил вернуться в приют Хуэйсинь ночью и поговорить с Цзян Цзялэ.

Но когда он поздно ночью подошел к парковке у гостиницы, машины не было. Единственный человек, который заходил в его номер и мог взять ключи от машины, был только один.

Чжоу Цзимин побежал обратно в гостиницу, постучал в дверь Сун Ная — никто не ответил. Позвонил — трубку не взяли.

Чжоу Цзимин в сердцах выругался:

— Черт!

Приют Хуэйсинь, за исключением обновленного оборудования, практически не изменился за последние десять лет. Сун Най, побывав здесь днем, уже вспомнил некоторые детали планировки, а также место, откуда он сбежал.

Когда Сун Наю было десять лет, он был ниже своих сверстников. Хотя он с детства жил в достатке, его рост не увеличивался. Он помнил, что тогда обнаружил кучу неухоженных сорняков за общежитием приюта. Сорняки росли среди груды камней, и, убрав камни, можно было найти отверстие, в которое мог пролезть человек.

В то время Сун Най мог бы пролезть через это отверстие один, но он помнил, что тогда кто-то должен был бежать с ним, поэтому он специально расширил дыру.

Сун Най оставил машину в лесу и пешком направился к приюту Хуэйсинь.

Ночью здесь было еще более пустынно. Он помнил, что ночью поблизости кто-то выгуливал собак, так что малейшая неосторожность могла привлечь их внимание, и тогда можно было лишиться ноги.

В приюте Хуэйсинь ночью было строгое наблюдение, чтобы предотвратить побеги детей, поэтому внутри было больше патрулей, чем снаружи. Но ночи без происшествий случались чаще, чем с ними, поэтому снаружи два-три патруля могли позволить себе поболтать и полениваться.

Сун Най, согнувшись, пробирался через заросли к задней части приюта. Летом в таких местах больше всего комаров и других насекомых, которые лезли на него со всех сторон. Сун Най слегка отмахивался руками от насекомых, летящих ему в лицо, и это ощущение вызывало у него мурашки по коже.